Глава 192

Чего ты хочешь?

- Хочешь, чтобы я излечил императора Нина от яда? Зачем оно мне. Я не хочу этого делать, - поедая крабовые лепешки, Сюньчи решительно отказался.

С того момента, как Гу Шубай сел рядом с ним, он уже съел одиннадцать пирожков. Парень бросил пытливый взгляд на Ю Фу.

Неужели он действительно не чувствует себя сытым от такой плотной еды?

Ю Фу покачала головой и прошептала ему на ухо:

- В долине Бессмертных не так много вкусной еды. Кроме овощей, есть только дикорастущие травы. А когда можно отправиться в путешествие, мастер ест все, что ему заблагорассудится!

- Что ты сказала? - Сюньчи как раз запихивал в рот двенадцатый крабовый пирожок, когда девушка поспешно сказала:

- Я спрашивала старшего брата: есть ли еще крабовые пироги в поместье? Если они есть, чтобы принесли их хозяину в качестве закуски.

Гу Шубай очень плавно подыграл:

- Верно, Ю Фу говорила со мной о порогах.

Их речи выглядели уж слишком примерными, поэтому Сюньчи фыркнул:

- Не думай, что ты сможешь завоевать меня едой. Я - достойное Божество Медицины. Как я могу поддаться влиянию всего лишь небольшого количества еды?

Сказав это, он запихнул в рот еще один крабовый пирог.

***

В главном зале Гу Хуайцзян медленно приходил в себя, достав отчет из-под стола. Пришло время отдать его императору Нину. Если он отложит это еще на какое-то время, он беспокоился, что что-то случится с государем.

- Приготовьте паланкин. Я еду во дворец.

Услышав приказ, Ци Ань быстро вошел в комнату:

- Господин, ваше тело только начало восстанавливаться, нецелесообразно ехать во дворец! Пожалуйста, подождите, пока вы полностью не окрепнете, прежде чем отправиться навестить Его Величество!

Старичок долгое время служил Гу Хуайцзяну и имел смутное представление о тревогах своего господина.

Генерал посмотрел на него и сказал после долгой паузы:

- Я могу позволить себе подождать, но Его Величество не может. Если с Его Величеством случится что-нибудь плохое, как я, подданный страны, смогу продолжать свою работу в качестве чиновника?

Ци Ань все еще хотел еще что-то посоветовать против поездки во дворец, но не осмелился сказать больше, увидев решительное выражение лица Гу Хуайцзяна.

- Помоги мне переодеться, - он раскинул руки и медленно закрыл глаза.

- Господин, евнух Гао прибыл с указом! – неожиданно вошёл другой слуга в комнату.

Гу Хуайцзян немедленно открыл глаза, его сердце наполнилось паникой и беспокойством.

В такое время, что мог евнух Гао ему отправить?

Может ли быть, что Его Величество…

Он отодвинул Ци Аня в сторону и посмотрел на пришедшего человека:

- Что за указ?

- Он сказал, что это связано с Богом врачевания. Управляющий Ци уже привел его во внутренний двор для гостей.

Ци Ань облегченно вздохнул и шагнул вперед, сказав:

- Разум господина в смятении от беспокойства. Не тревожьтесь так сильно, с Его Величеством ничего не случилось. Если бы действительно произошло непоправимое, похоронные колокола дворца уже зазвонили бы во всю. В указе не было бы смысла.

- Ты прав. Я слишком беспокоюсь.

У Гу Хуайцзяна было чувство, что он обманывает своего правителя. Он явно знал, что императора Нина отравили, и у него были подозрения относительно того, кто это сделал. Однако он не сообщил об этом, несмотря на свои знания. Он мог только заставить Ю Фу использовать маленькие хитрости, чтобы сдержать яд. Всегда живя прямой и честной жизнью, даже такой маленький обман превратился в чувство вины в его душе, которое он не мог вынести.

- Владыка Божество Медицины, Его Величество Восточной Лин страдает серьезной болезнью. Услышав, что Бог врачевания прибыл в Восточную Лин, он пожелал попросить его прийти во дворец и провести обследование. Императорский паланкин ждет прямо у поместья Гу, - евнух Гао был почтителен и деликатен, согнувшись в талии, как дерево после сильного снегопада.

Стоя во дворе, он не осмеливался проявить ни малейшего неуважения. Слуги даже не решались подходить слишком близко к Сюньчи, опасаясь, что Бог врачевания станет придираться ко всему и прогонит их.

Кстати говоря, это был не первый раз, когда дворцовые слуги общались с Великим Божеством Медицины.

В прошлый раз император Нин послал их в долину Бессмертных, дабы пригласить его, надеясь, что он вылечит болезнь покойной императрицы. Однако им наотрез отказали. В то время в долине Бессмертных только маленький ребенок вышел, чтобы принять их, сказав, что Бог врачевания находится в уединении и никого не принимает.

Специальный посланник, посланный достойным императором Нин из Восточной Лин, получил отказ от присланного ребёнка – это уже показывало власть Сюньчи. Было видно, насколько он надменен. Что касалось вопроса: действительно ли он находился в уединении или нет - это осталось неизвестным. Никто бы не решился проверить.

Ю Фу немного удивилась приезду евнуха Гао, тихо сказав Гу Шубаю:

- Как дворец узнал о визите учителя?

Гу Шубай также тихо ответил:

- Его Величество долгое время болеет, и императорские врачи не знают, что делать. Они даже отправили людей к известным народным целителям, видимо и за долиной наблюдали. Более того, твой второй старший ученик вчера ранил десятки солдат и устроил большую шумиху. Даже если бы мы хотели скрыть этот факт, это было бы трудно.

- Тогда что же нам делать? Мы все еще не смогли убедить мастера, но дворец уже прислал евнуха за ним. Мастер определенно откажется!

- Я не пойду! - конечно же, Сюньчи отослал евнуха Гао всего несколькими словами.

Его губы слегка приоткрылись, и люди, стоявшие посреди двора, видели только, как его белая борода слегка подрагивала, но его голос звучал, как сильнейший колокол!

Ю Фу и Гу Шубай, сидевшие рядом с ним, даже заткнули уши. Присутствующие во дворе задрожали, а некоторые упали ниц на землю.

Евнух Гао поспешно сказал:

- Великий Бог врачевания, Его Величество сказал, что если вы согласитесь пойти во дворец, чтобы осмотреть его, он готов заплатить десять тысяч таэлей золотом в качестве благодарности. Если Великому Богу врачевания не нужны деньги, Его Величество также согласен на любое другое условие!

После того как вдовствующая императрица прошла лечение у Сюньчи, она дожила до 80 лет. Это был век, до которого доживали очень немногие. Император Нин принимал эту меру не только для лечения своей болезни. Это было также ради того, чтобы попытаться продлить его жизнь.

Голос Сюньчи стал нормальным:

- Что за шутка. Что есть такого, чего я хочу и чего не могу иметь. Есть ли какая-то необходимость в том, чтобы твой правитель отдал его мне? Твой правитель действительно высокомерен. Когда вдовствующая императрица болела, правитель в то время лично отправился с этой просьбой!

Холодный пот выступил на лбу евнуха Гао.

Все понимали, что Богу врачевания будет нелегко угодить. Ему не требовались десять тысяч таэлей золота, и он не заботился о возможности обратиться с какой-либо просьбой к императору!

Чего же он хотел?

http://tl.rulate.ru/book/23321/1590641